

УДК 930.85

Национально-культурные автономии в республиках Северного Кавказа

Аккиева Светлана Исмаиловна

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник сектора этнологии,
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований,
360051, Российская Федерация, Кабардино-Балкарская Республика,
Нальчик, ул. Пушкина, 18;
e-mail: kbigi@mail.ru

Сампиев Исрапил Магомедович

Доктор политических наук, профессор,
директор, Научно-исследовательский институт социальных исследований
при Ингушском государственном университете,
386132, Российская Федерация, Республика Ингушетия,
Назрань, м/о Гамурзиево, ул. Магистральная, 39;
e-mail: ing_gu@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена роли национально-культурной (нетерриториальной, культурной) автономии в реализации культурных запросов этнических меньшинств и диаспоральных групп в республиках Северного Кавказа. Несмотря на негативное отношение в СССР к НКА в 1920-1930-е годы, национально-культурные автономии этнических меньшинств на практике существовали и сыграли определенную роль в сфере языка, образования и культуры. К концу 1930-х годов деятельность национально-культурных автономий была прекращена. Проблемы в сфере межнациональных отно-

шений, усиление центробежных тенденций, необходимость сохранения территориальной целостности страны, задачи укрепления российской государственности в конце XX века потребовали многообразия и гибкости в национальных вопросах, что инициировало интерес к национально-культурным автономиям и законодательным инициативам в этой области. Законодательство в сфере национально-культурных автономий, несмотря на неясность формулировок, противоречивость и декларативность, сыграло важную роль в формировании национально-культурных автономий на всех уровнях: местном, региональном и федеральном. Национально-культурные автономии в республиках Северного Кавказа показали свою жизнеспособность и стали одним из факторов становления гражданского общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Аккиева С.И., Сампиев И.М. Национально-культурные автономии в республиках Северного Кавказа // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2015. № 4-5. С. 9-22.

Ключевые слова

Национально-культурная автономия, право на самоопределение, гражданское общество, Федеральный закон «О национально-культурной автономии», Северный Кавказ.

Введение

В конце XX – начале XXI века решение национального вопроса, как и в начале XX века, стало одной из актуальнейших вопросов современности. Автономия является одним из универсальных форм решения национального вопроса как в унитарном, так и сложносоставном (федеративном) государстве. Наиболее известны два вида автономии: территориальная и экстерриториальная (культурно-национальная). В нашей стране территориальная автономия получила более широкое распространение в силу того, что именно эту форму решения национального вопроса большевики считали предпочтительной. А «в

практике первых лет советской власти, после распада царской империи и развития национальных движений, провозглашались многие этнические национальные образования, часто на национальных съездах или собраниях и лишь затем они оформлялись законами государства» [Хабриева, 2010, 175]. То есть территориальная автономия выступала формой самоопределения этносов, этот тип автономии в нашей стране получил широкое распространение, имелся положительный опыт его использования для решения проблем компактно проживающих этносов.

Экстерриториальный тип автономии (национально-культурная автономия, далее – НКА) в нашей стране получил право на существование только в конце XX века, хотя в начале XX века были неоднократные попытки реализации НКА на практике. Термин «национально-культурная автономия» появился в конце XIX века в Австро-Венгерской империи, в которой проживало много народов и наиболее остро стояли этнические вопросы. Идея была разработана социал-демократами О. Бауером, Р. Шпринглом, К. Реннером и др. Сущность концепции Реннера и Бауэра заключалась в том, что источником и носителем национальных прав должны служить не территории, борьба за которые лежит в основе большинства межнациональных конфликтов, а сами нации, точнее национальные союзы, конструируемые на основе добровольного личного волеизъявления. Реальные права нации и национальных меньшинств вне зависимости от численности и обладания компактной территорией проживания, по их мнению, могут быть обеспечены лишь в том случае, если сами нации, оформленные во внутритерриториальные союзы на персональной основе, станут субъектом, а не объектом права, обладая статусом коллективного юридического лица, и будут самостоятельно представлять перед государством и защищать свои национально-культурные, языковые и религиозные интересы [Нам, 1998, т. 1, 5].

Идеи о национально-культурной автономии О. Бауэра и К. Реннера нашли своих сторонников и в Российской империи. Эти идеи поддерживал Еврейский рабочий союз «Бунд», некоторые другие социалистические и либеральные еврейские партии, большинство организаций левого толка [Осипов, 2004].

Первую попытку реализации НКА на практике предприняли лидеры мусульманского движения, которые выступали за национально-религиозное един-

ство мусульман. В августе 1917 года в Казани на совместном заседании трех Съездов (военных деятелей, Духовенства и мусульманском) в торжественной обстановке была провозглашена национально-культурная автономия мусульман внутренней России и Сибири [Хабриева, 2010, 245]. Попытки организации национально-культурной автономии имели также место на Украине и в Сибири. Шанс осуществления национально-культурной автономии в начале 1920-х годов был в Дальневосточной республике (ДВР), существовавшей на территории Забайкальской, Амурской и Приморской областей (с 06.04.1920 по 15.11.1922). В Конституции ДВР, утвержденной Учредительным собранием 27 апреля 1921 года, национально-культурная автономия предоставлялась национальным меньшинствам [Нам, 1998, т. 1, 15-16]. Воплотить же идеи национально-культурной автономии на практике так и не удалось. Российские марксисты (большевики) не поддерживали идеи национально-культурной автономии. О НКА отрицательно высказывался В.И. Ульянов (Ленин) и И.В. Джугашвили (Сталин). Они считали, что НКА вела к разделению пролетариата по национальному признаку, разрушала его единство.

Принятие Закона «О национально-культурной автономии» в РФ

Негативное отношение руководителей Советского государства на долгие годы табуировали тему национально-культурной автономии. Отход от такого подхода наметился только в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда в стране обострились этнические проблемы и пробудился к ним интерес, в том числе и к проблеме национальных меньшинств и вопросам защиты их интересов. Определенную роль для возрождения идеи национально-культурной автономии в России сыграл Закон СССР 1990 года «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР».

Впервые в современном российском законодательстве право на национально-культурную автономию было закреплено в принятом в 1992 году Законе РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». В ч. 1 ст. 21 содержится положение о том, что государство гарантирует «право всем

этническим общностям, компактно проживающим вне своих национально-государственных образований или не имеющим своей государственности, на культурно-национальную автономию» [Притулина, 2008, 13].

В первой половине 1990-х годов острота этнических проблем вызвала необходимость эффективного решения проблем межэтнического взаимодействия, поставила перед обществом задачи сохранения и развития этнических групп, сохранения территориальной целостности и стабильного развития государства. Это потребовало многообразия и гибкости в вопросах национальной политики. В этой связи для постсоветской РФ особое значение приобретала идея национально-культурной автономии, так как ее развитие и реализация в государственной национальной политике позволяет сделать ее объектами многочисленные диаспоральные группы, способствуя усилению устойчивости многонационального общества. Институт национально-культурной автономии появился в Российской Федерации 17 июня 1996 года. В этот день вступил в силу Федеральный закон № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии», в котором было дано следующее определение понятия НКА: «Национально-культурная автономия в РФ – это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящегося в ситуации этнического меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры».

Закон впервые создавал правовую базу для экстерриториального самоопределения этнических общностей России, право добровольного объединения последних для решения вопросов культуры. Закон касался только национальных меньшинств, но из-за ряда противоречий в законе на практике не мог учесть реальную политическую и межэтническую ситуацию в стране. На пути реализации данного закона было немало преград в силу ряда причин. Первая из них – неоднозначность толкования и понимания самого термина. Вторая – юридическая нечеткость ряда положений закона. Третья – сопротивление реализации закона, возникшее в ряде республик и территориально-национальных образований в России [Трофимов, 2008, 95].

В Федеральный закон о «О национально-культурной автономии» вносились поправки в 2003, 2004, 2005 и 2014 годах. Эти поправки сняли ряд противоречий, но говорить о том, что все положения, прописанные в законе, не представляют трудностей при толковании преждевременно. Вместе с тем Т.А. Хабриева обоснованно отмечает следующее: «Порядок учреждения национально-культурной автономии и сам ее характер создают большие возможности для тесной взаимосвязи индивидуальных прав человека и прав коллектива людей, по каким-либо причинам не имеющего условия для создания территориальных форм национальной автономии. Это ... позитивный прием соединения коллективного и индивидуального. Через индивидуальные права реализуется этническая свобода личности. Посредством прав коллектива обеспечиваются специфические интересы этнических общностей. Особая форма комбинаторики индивидуальных прав и прав коллектива в этой области отношений – важный (если не главный) элемент в понятии национально-культурной автономии» [Хабриева, 2010, 264].

В целом закон создает условия для реализации прав национальных меньшинств и защиту их интересов. НКА имеют и существенное политическое значение как элемент гражданского общества, играют важную роль в диалоге власти и общества по национальным вопросам. В настоящее время одной из наиболее острых и сложных проблем остается проблема финансовой поддержки НКА, которая может осуществляться за счет самих НКА, их учреждений и организаций, частных лиц, а также бюджета РФ. Закон декларирует финансовую поддержку национально-культурным автономиям на федеральном, региональном и местном уровнях. Однако не в каждом субъекте, регионе и муниципалитете есть возможность оказать эту поддержку, и в большинстве случаев финансовая поддержка остается декларативной.

Национально-культурные автономии в республиках Северного Кавказа

В настоящее время в РФ зарегистрированы 22 НКА: Красноярская региональная чувашская национально-культурная автономия, Национально-

культурная автономия «Дидойцы», Национально-культурная автономия поморов Архангельской области, Петербургская городская национально-культурная автономия финнов-инкери, Региональная национально-культурная автономия ингерманландских финнов Ленинградской области, Тверская национально-культурная автономия тверских карел, Федеральная ассирийская национально-культурная автономия России, Федеральная еврейская национально-культурная автономия, Федеральная лезгинская национально-культурная автономия, Федеральная национально-культурная автономия азербайджанцев России, Федеральная национально-культурная автономия «Белорусы России», Федеральная национально-культурная автономия казахов России, Федеральная национально-культурная автономия карачаевцев России, Федеральная национально-культурная автономия курдов Российской Федерации, Федеральная национально-культурная автономия литовцев Российской Федерации, Федеральная национально-культурная автономия российских корейцев, Федеральная национально-культурная автономия российских немцев, Федеральная национально-культурная автономия татар, Федеральная национально-культурная автономия цыган, Федеральная национально-культурная автономия чувашей России, Федеральная польская национально-культурная автономия «Конгресс поляков в России».

Наибольшее количество НКА создано на региональном и местном уровне. Созданы они и в республиках Северного Кавказа. В Кабардино-Балкарии с 1997 года действует Еврейская национально-культурная автономия. На сегодня это единственная национально-культурная автономия в республике. Цель еврейской национально-культурной автономии – возрождение еврейской общины, развитие культуры, образования, истории, традиций. К задачам автономии относятся удовлетворение национальных и культурных потребностей, возрождение и развитие национальных традиций, культуры, развитие и укрепление межнациональных связей. Еврейская НКА КБР самостоятельно определяет свою деятельность, в которую входят проведение национальных праздников Рош-а-Шана, Ханука, Пурим, Песах и чтение лекций по истории и традициям еврейского народа. При ЕНКА собирается семейный клуб, объединяющий более 70 человек всех возрастов. При ЕНКА существует и молодежный клуб «Имид» («Надежда»), где

дети проводят шاباتы, изучают традиции. При ЕНКА КБР есть библиотека, работает воскресная школа для интенсивного изучения иврита.

О желании создать национально-культурную автономию неоднократно заявляли и турки-месхетинцы, проживающие в Кабардино-Балкарии. Более 60% опрошенных в ходе проведения социологического опроса (опрос был проведен Аккиевой С.И. в 2004 и 2005 годах во всех населенных пунктах, где проживали турки-месхетинцы, в рамках проекта «Миграционные настроения среди турков-месхетинцев Кабардино-Балкарии»; всего было опрошено 800 человек) заявили о том, что создание национально-культурной автономии решило бы многие проблемы турок-месхетинцев и способствовало бы сохранению их языка и культуры. Турки-месхетинцы появились на Северном Кавказе в 1960-е годы, но основная их волна прибыла после Ферганских событий 1989 года в Узбекистане. Турки-месхетинцы относятся к числу народов, подвергшихся насильственной депортации в сталинский период и выселенных в республики Средней Азии (Узбекистан, Киргизию, Казахстан). В конце 1950-х годов турки-месхетинцы были реабилитированы, но права вернуться на историческую родину не получили из-за противодействия Грузии.

Первые турецкие семьи в КБР поселились в сел. Хасанья в 1964 году. В 1969 году группа турок-месхетинцев числом 25 семей поселилась в сел. Псыкод Урванского района. Руководство КБР в тот период времени было заинтересовано в притоке рабочей силы для развития овощеводства в республике [Аккиева, 2010, 168]. Большинство прибыло в республику в 1970-х – первой половине 1980-х годов. Турки приезжали в неорганизованном порядке, отдельными семьями. Многие из них приезжали в КБР и в другие республики Северного Кавказа после того, как пытались вернуться в Месхетию, но не получили возможности там обосноваться из-за позиции властей Грузии. В последующие годы турки-месхетинцы дисперсно поселились в селениях Морзох, Шитхала, Нартан, городах Нальчик, Нарткала, Курское, Опытное и др.

Следующая волна турок-месхетинцев прибыла в КБР после трагических событий в Узбекистане (Ферганские события 1989 года). Республиканские власти стремились предотвратить заезд турок и приняли жесткие ограничительные меры. Многие вынужденные мигранты отправились в другие регионы, но

часть (по разным оценкам от 50 до 100 семей) сумели закрепиться в КБР, главным образом в Прохладненском и Майском районах.

Третья волна турок-месхетинцев стала прибывать в КБР во второй половине 1990-х годов в период военных действий в Чеченской Республике. Кабардино-Балкария была для турок-месхетинцев привлекательной по разным причинам: из-за сравнительной близости к родине, из-за хорошего климата, из-за возможности вести традиционное хозяйство, из-за того, что в республике жили родственники и знакомые. В настоящее время численность турок-месхетинцев в Кабардино-Балкарии составляет около 12 000 человек. Они живут в 6 районах республики: Урванском (г. Нарткала, селения Нартан, Шитхала, Псыкод, Морзох, Черная Речка); Терском (селения Новая Балкария, Красноармеское, Опытная, Куян); Прохладненском (села Пролетарское, Виноградное, Ульяновское, Прогресс, Красносельское, Степное, Гвардейское, Дальнее); Майском (г. Майский, с. Сарское, х. Ново-Курский и с. Ново-Ивановское); Чегемском (с. Нартан и Чегем-2); Лескенском (с. Ерокко и Лескен-2); г. Нальчик и сел. Хасанья и Кенже [Там же, 170].

В Карачаево-Черкессии действуют 4 региональных НКА: Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия абазин «Адгылара» (Единение) Карачаево-Черкесской Республики», Общественная организация региональная ногайская национально-культурная автономия «Ногай Эл» (Ногайский народ) Карачаево-Черкесской Республики, Региональная национально-культурная автономия адыгов Карачаево-Черкесской Республики и Региональная национально-культурная автономия осетин Карачаево-Черкесской Республики. В республике также действуют местные национально-культурные автономии: НКА осетин г. Черкесска, НКА осетин, с. Коста Хетагурова, НКА «Адгылара» (Единение) аулов Кубан-Халк Ногайского района и Хабез Хабезского района, г. Усть-Джегута Усть-Джегутинского района, п. Кавказский Прикубанского района, ст. Зеленчукской Зеленчукского района; НКА абазин есть в ауле Эрсакон Адыге-Хабльского района, в г. Карачаевск, в х. Грушка Адыге-Хабльского района.

В Республике Дагестане зарегистрированы 3 региональные НКА: Общественная организация «Дагестанская региональная еврейская национально-

культурная автономия», Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия аварцев Республики Дагестан», Общественная организация «Региональная ногайская национально-культурная автономия «Ногай Эл» (ногайский народ)». Местных национально-культурных автономий (далее МНКА) в Дагестане семнадцать: в том числе у аварцев их 4 (МНКА аварцев Новолакского района, г. Хасвюрта, МНКА аварцев «Закатала-Билкан» г. Махачкалы и Хасавюртосвского района РД), у лакцев – 3 (МНКА лакцев Лакского района, Махачкалинская национально-культурная автономия лакцев и МНКА лакцев Кулинского района РД), у евреев – 2 («Дербенская ЕНКА» и «Нюгдинская ЕНКА»), у ногайцев – 3 (МНКА «Ногай Эл» (ногайский народ) ногайцев Бабаюртовского района РД, МНКА «Ногай Эл» г. Махачкалы и МНКА ногайцев Тарумовского района РД «Ногайцы»), МНКА «Бежтинцы», «Генухцы», «Дидойцы» и МНКА азербайджанцев г. Махачкала. Все они зарегистрированы.

В Северной Осетии действуют 3 региональные НКА: Региональная еврейская национально-культурная автономия РСО-Алания, Региональная национально-культурная автономия русских Республики Северная Осетия – Алания «Славяне», Региональная общественная организация еврейская национально-культурная автономия Республики Северная Осетия – Алания. Все они зарегистрированы. В Республике есть также 2 зарегистрированные местные НКА: обе еврейские и действуют в Моздокском и Алагирском районах.

В Чеченской республике действуют 6 НКА: 2 кумыкские – Национально-культурная автономия кумыков «Тёре» Гудермесского района и НКА кумыков «Тюзлюк» Грозненского района, общественная организация национально-культурная автономия «Немецкая община» г. Грозного, национально-культурная автономия ногайцев Шелковского района и НКА татар Шелковского района.

В Чеченской Республике при содействии властей республики создана Местная национально-культурная автономия турков-месхетинцев (МНКА) «Турецкая община» Наурского района, но она не зарегистрирована.

В Республике Ингушетия числятся 12 национально-культурных центров: дагестанская НКА «Дагестан», грузинская НКА «Иберия», осетинская НКА «Алания», русская НКА «Русь», татарская НКА «Акбарс», турко-месхетинская НКА «Ахисха», чеченская НКА «Нохчо», казахская НКА «Мой Казахстан»,

украинская НКА «Червоно-Руто», армянская НКА «Аястан», но все они не зарегистрированы.

Заключение

Национально-культурные автономии в республиках Северного Кавказа, несмотря на почти два десятилетия со дня принятия Федерального закона «О национально-культурной автономии», находятся на пути становления, их дальнейшее развитие зависит от целого ряда факторов как политической, так и финансовой направленности. Вместе с тем в современных условиях национально-культурная автономия становится действенным механизмом выявления актуальных потребностей и интересов граждан в этнокультурной сфере, с другой стороны, обеспечения межнационального согласия и межконфессионального диалога, снятия остроты социальной, в том числе этнополитической, напряженности. Она выступает в качестве механизма предотвращения и урегулирования внутригосударственных конфликтов, а также является дополняющей федеративное устройство нашей страны формой национально-культурного самоопределения, помогающей решить проблемы сохранения идентичности, развития национального языка, культуры и образования [Баймлер, 2013, 21].

Библиография

1. Аккиева С.И. К вопросу о появлении турок-месхетинцев в Кабардино-Балкарии и некоторых проблемах их этнического развития // Сборник статей Института социальных исследований. Назрань: КЕП, 2010. С. 166-175.
2. Баймлер О.Р. Национально-культурная автономия в системе технологий предотвращения и урегулирования внутригосударственных конфликтов: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2013. 23 с.
3. Нам И.В. Культурно-национальная автономия в истории России. Документальная антология. Томск: Изд-во ТГУ, 1998. Т. 1. 308 с.
4. О национально-культурной автономии: федер. закон Рос. Федерации от 17.06.1996 № 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014): принят Гос. Думой Федер. Собр.

- Рос. Федерации 22.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10722/ (дата обращения: 07.02.2015).
5. Осипов А.Г. Национально-культурная автономия. Идеи, решения, институты. СПб.: ЦНСИ, 2004. 508 с.
 6. Притулина О.В. Конституционно-правовой статус национально-культурных автономий в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2008. 27 с.
 7. Трофимов Е.Н. Национально-культурная автономия: от идеи к ее реализации // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 91-99.
 8. Хабриева Т.А. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2010. 288 с.

National-cultural autonomies in the republics of the North Caucasus

Svetlana I. Akkueva

Doctor of History,
leading researcher, Sector of ethnology,
Kabardino-Balkarian Institute of Humanities Research,
360051, 18 Pushkina str., Nalchik, Republic of Kabardino-Balkaria, Russian Federation;
e-mail: kbigi@mail.ru

Israpil M. Sampiev

Doctor of Political Sciences, Professor,
director, Research Institute of Social Studies attached to Ingush State University,
386132, 39 Magistralnaya str., Gamurzievo, Nazran,
Republic of Ingushetia, Russian Federation;
e-mail: ing_gu@mail.ru

Abstract

The article focuses on the role of national-cultural (non-territorial, cultural) autonomy in the satisfaction of cultural needs and demands of ethnical minorities and diaspora groups in the republics of the North Caucasus. In spite of the negative attitude to national-cultural autonomies in the USSR during 1920s-1930s, the national-cultural autonomies of ethnic minorities existed in practice and played some role in the sphere of language, education and culture. By the end of the 1930s the activities of national-cultural autonomies had been terminated. The problems of interethnic relations, strengthening of centralization tendencies, the need for preserving the territorial integrity of the country, the tasks of strengthening of the Russian statehood at the end of the 20th century required diversity and flexibility in national issues, which aroused interest in national-cultural autonomies and legislation in this area. The authors of the article point out that legislation in the sphere of national-cultural autonomies, despite unclear wording, discrepancy and declarative character, played an important role in the formation of national-cultural autonomies at all levels: local, regional and federal. The national-cultural autonomies in the republics of the North Caucasus have proved to be viable and become one of the factors in the formation and development of civil society.

For citation

Akkieva S.I., Sampiev I.M. (2015) Natsional'no-kul'turnye avtonomii v respublikakh Severnogo Kavkaza [National-cultural autonomies in the republics of the North Caucasus]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 4-5, pp. 9-22.

Keywords

National-cultural autonomy, right to self-determination, civil society, Federal Law "On national-cultural autonomy", North Caucasus.

References

1. Akkieva S.I. (2010) K voprosu o poyavlenii turok-meskhentsev v Kabardino-Balkarii i nekotorykh problemakh ikh etnicheskogo razvitiya [On the appearance

- of Meskhetian Turks in Kabardino-Balkaria and some problems of their ethnic development]. In: *Sbornik statei Instituta sotsial'nykh issledovaniy* [Collected articles of the Institute of Social Studies]. Nazran: KEP Publ., pp. 166-175.
2. Baimler O.R. (2013) *Natsional'no-kul'turnaya avtonomiya v sisteme tekhnologii predotvrashcheniya i uregulirovaniya vnutrigosudarstvennykh konfliktov. Avtoref. dokt. diss.* [National-cultural autonomy in the system of technologies aimed at preventing and resolving intra-state conflicts. Doct. diss. abstract]. Moscow.
 3. Khabrieva T.A. (2010) *Sovremennye problemy samoopredeleniya etnosov: sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [Modern problems of self-determination of ethnic groups: a comparative legal study]. Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF Publ.
 4. Nam I.V. (1998) *Kul'turno-natsional'naya avtonomiya v istorii Rossii. Dokumental'naya antologiya* [Cultural-national autonomy in Russia's history. An anthology of documents]. Vol. 1. Tomsk: Izd-vo TGU.
 5. O natsional'no-kul'turnoi avtonomii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 17.06.1996 № 74-FZ (red. ot 04.11.2014): prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996 [On national-cultural autonomy: Federal Law of the Russian Federation No. 74-FZ of June 17, 1996 (as amended on November 04, 2014)]. *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10722/ [Accessed 07/02/15].
 6. Osipov A.G. (2004) *Natsional'no-kul'turnaya avtonomiya. Idei, resheniya, instituty* [National-cultural autonomy. Ideas, decisions, institutions]. St. Petersburg: TsNSI Publ.
 7. Pritulina O.V. (2008) *Konstitutsionno-pravovoi status natsional'no-kul'turnykh avtonomii v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii, nakhodyashchikhsya v predelakh Yuzhnogo federal'nogo okruga. Avtoref. dokt. diss.* [The constitutional legal status of national-cultural autonomies in the constituent entities of the Russian Federation situated within the Southern Federal District. Doct. diss. abstract]. Moscow.
 8. Trofimov E.N. (2008) *Natsional'no-kul'turnaya avtonomiya: ot idei k ee realizatsii* [National-cultural autonomy: from the idea to its realization]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 5, pp. 91-99.